

- Принц Горы Гантиан Цзун Шоу? Я запомню это имя!

Лэй Дун кивнул, тёплая улыбка появилась на его лице.

- Сегодня моё намерение лезвия улучшилось из-за младшего брата. Как я могу отплатить тебе за такую доброту?

Цзун Шоу не был претенциозным человеком, всё, что помогало людям и не просило ничего взамен, всё это было ерундой. Когда кто-то помогает другим, он, естественно, должен получить некоторые преимущества.

- Даже если бы я ничего не сказал, Ты, вероятно, понял бы своё намерения в отношении "клинки горы и реки" в течение месяца. Ты слишком доверяешь мне, как насчёт того, чтобы защитить нас троих, пока мы идём к Облачному Святому Городу?

- В следующем месяце? Хотя я был всего в нескольких шагах от того, чтобы добиться небольшого успеха в своём намерении клинка, это могло не произойти в следующем месяце, это займёт по крайней мере три-пять месяцев. Кроме того, ты не только посоветовал мне, но и спас мне жизнь! Разве это не огромная помощь?

Когда он сказал это, Лэй Дун тяжело усмехнулся, на его лице появилось несчастье.

- Чтобы расплатиться, просто отправив тебя в Облачный Святой Город, ты смотришь на меня сверху вниз? Думаешь, моя жизнь стоит так мало денег?

Цзун Шоу потерял дар речи, спас его жизнь? Лэй Дун действительно планировал покончить с собой?

- Притормози! Пинц Горы Гантиан, я слышал о тебе!

Выражение лица Лэй Дуна слегка изменилось, когда он попытался что-то вспомнить. В следующее мгновение он крикнул своим слугам.

- Принесите стол с благовониями!

.....

Его слуги были очень умны и быстры, и вскоре кто знает, где они нашли благовония и стол.

Выбрав широкое пространство и опустив его, Лэй Дун приказал им найти бокалы, зажечь свечи и благовония. Были приготовлены даже три вида жертвоприношений.

Когда Цзун Шоу увидел это, он был удивлён и не знал, что происходит. Лэй Дун потянул его к столу с благовониями, после чего он серьёзно помолился.

- Небеса наверху, сегодня я сделаю Цзун Шоу с Горы Гантиан своим братом! С сегодняшнего дня мы будем делиться всеми бедствиями, умрём или будем жить вместе. Если я пойду против этого, я никогда не смогу пить вино снежного духа Мисс Чжэнру в течение девятьсот лет!

Голос хотя и звучал великолепно, но слова, которые он произнес, были забавными. Тем не менее, лицо Лэй Дуна дернулось, как будто девятьсот лет не пить это вино было очень болезненной вещью для него.

Цзун Шоу был поражён, когда он стоял как вкопанный; он не понимал, почему так внезапно они станут заклетыми братьями? Что, чёрт возьми, происходит?

Как только он растерялся, Лэй Дун уставился на него.

- Почему ты не говоришь? Если только ты не думаешь, что с этим Старым Лэем не стоит быть братьями?

Цзун Шоу сдержал свои слова. У него не было выбора, кроме как взять три ароматических палочки и выругаться в сторону стола. Слова, которые он сказал, были похожи, только последняя часть немного отличалась.

- Если я пойду против этой клятвы, Я, Цзун Шоу, не смогу прикоснуться к книгам в этой жизни!

Он не хотел говорить такие вещи, как провести жизнь в аду или быть не в состоянии вырваться или что-то в этом роде. Однако то, что он не мог читать книги всю оставшуюся жизнь, было для него действительно серьёзной клятвой.

В прошлой жизни он любил читать. Причина, по которой его развитие улучшилось, состояла в том, что библиотека, которой он управлял, имела огромную коллекцию книг.

Не имея возможности прикасаться к книгам всю оставшуюся жизнь, просто думая об этом, Цзун Шоу почувствовал, как его сердце сжалось и немного пожалел. Неужели эта клятва слишком велика? Насколько это болезненно? Кто знает, может быть, это вино снежного духа было просто чем-то бесполезным для этого парня...

Когда Лэй Дун услышал это, он расхохотался и хлопнул Цзун Шоу по плечу.

- Так что брат - особенный человек, мне нравится твоя индивидуальность! Девятьсот лет не пить вино снежного духа, и всю жизнь не трогать книги, это почти то же самое!

Он не контролировал свою силу этим ударом, почти вывихнув руку Цзун Шоу. К счастью, он имел некоторый успех в тренировке костного мозга, и акупунктурные точки его костного меридиана были в основном открыты, поэтому он не выплевывал кровь.

Лэй Дуну было всё равно, он достал полные миски с вином, которые приготовили его слуги, и выплеснул более десяти капель свежей крови. Он с силой схватил Цзун Шоу за руку, острая сила порезала его запястье, и он направил его кровь в чашу. Он взял миску и выпил всё, с гордостью разбив её о землю.

- Сегодня мы с Цзун Шоу выпили кровь как союз, и небеса могут засвидетельствовать это! С сегодняшнего дня мы братья по жизни и смерти!

Цзун Шоу посмотрел на своё правое запястье и рану, из которой капала кровь; он хотел заплакать, но слёзы не выходили. Обычно, когда кто-то становился названным братом, этот шаг кровопития был обычным делом.

Но почему Лэй Дуну пришлось использовать несколько капель крови, чтобы порезать запястье? Он это имел в виду или нет?

Беспомощный, он мог только пить вино из другой чаши. Вначале он почувствовал сладость, и это вино было необычным. В следующую секунду он почувствовал, как огненный шар взорвался у него в груди. Горло болело так же, как когда ему перерезали запястье.

У него закружилась голова. Что это за вино? Оно ничем не отличалось от белого вина. Будь то цвет или вкус, это было то же самое, так почему же это вино было таким сильным? Это может в значительной степени сравниться с небесным варевом, созданным в будущем.

Он увидел, как Лэй Дун моргнул, недоверчиво глядя на него.

- Это вино, сваренное Мисс Чжэнру, несколько капель и сильный человек напьётся. С моим совершенствованием четырёх меридианов неба. Я осмеливаюсь пить только три чаши одновременно. Для Брата Шоу выпить такую большую миску сразу, ты удивителен! Хотя твоё тело слабо, твой дух - это то, с чем обычные люди не могут сравниться!

Цзун Шоу только чувствовал себя очень подавленным, он хотел разорвать лицо Лэй Дуна в клочья.

Почему ты не упомянул, что несколько капель могут напоить сильного человека? Дух твоя голова, если бы я знал, что это вино было так сильно, кто бы так глупо выпил всё это?!

Как только его сознание начало угасать, он увидел, что выражение лица Лэй Дуна стало серьёзным, его тон был наполнен убийственным намерением.

- С сегодняшнего дня ты мой брат. Кто бы ни осмелился прикоснуться к твоему волосу, я убью всю их семью!

Его слова заключали в себе скрытую остроту, как властный нож. Стофутовая гигантская сабля на боку внезапно зазвенела, словно резонируя с Лэй Дуном. Властное намерение клинка всколыхнулось вокруг.

Цзун Шоу был поражён, его глаза смотрели на Лэй Дуна, уголки губ приподнялись, чтобы показать улыбку. А потом его голова склонилась набок, и он потерял сознание.

.....

Когда Цзун Шоу снова проснулся, он заметил, что уже в карете. Его голова сильно болела, голова кружилась и отяжелела, действительно невыносимое чувство.

Его мозг был совершенно пуст, и он ничего не мог вспомнить. Прошло некоторое время, прежде чем головная боль постепенно утихла, и он начал вспоминать, что произошло, прежде чем он напился.

Казалось, против него что-то замыслили после того, как он с кем-то поклялся в братстве, чаша вина встряхнулась, и он был пьян.

Ву, я попался! Лэй Дун, придурок! Запугивать меня за слабость! Я запомню это, однажды я покажу тебе!

Тихо выругавшись про себя, Цзун Шоу выглянул в окно. Это была всего лишь одна карета, одинокая и едущая по дороге.

В следующее мгновение в карету вошла миниатюрная девушка. Посмотрев на Цзун Шоу, она сразу обрадовалась.

- Молодой Мастер, вы проснулись! Это уже четвёртый день, вы почти напугали Сюэ'Эр до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/593014>